

АЛЕКСЕЙ
ЕФИМОВ
У ЧЕРНОГО
НЕТ ОТТЕНКОВ

Серия «10 ЖИЗНЕЙ. ШОК-ИСТОРИИ» #10

10 жизней. Шок-истории

Алексей Ефимов

**У черного нет оттенков. Серия
«10 жизней. Шок-истории» #10**

«Издательские решения»

Ефимов А.

У черного нет оттенков. Серия «10 жизней. Шок-истории» #10 /
А. Ефимов — «Издательские решения», — (10 жизней. Шок-
истории)

ISBN 978-5-44-901163-3

Перед вами десять жизней, десять невероятных историй, которые можно читать вместе и по отдельности. История десятая. «У черного нет оттенков». Юля выиграла приз в розыгрыше издательства — ужин с автором популярных остросюжетных детективов Владом Грозовым. Он человек-загадка. О нем почти ничего неизвестно, и многие сомневаются в том, существует ли он. Если бы она знала, что ее ждет, она бы трижды подумала, прежде чем встречаться с ним. Ведь у него в подвале есть Черная комната.

ISBN 978-5-44-901163-3

© Ефимов А.
© Издательские решения

Содержание

У черного нет оттенков	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

У черного нет оттенков

Серия «10 жизней. Шок-истории» #10

Алексей Ефимов

Дизайнер обложки Алексей Ефимов

© Алексей Ефимов, 2024

© Алексей Ефимов, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-4490-1163-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

У черного нет оттенков

«На протяжении игры игрок находится в замкнутом пространстве игры, где все белое и черное».

Михай Чиксентмихайи. «В поисках потока».

Психология включенности в повседневность».

Денек выдался сумасшедший.

Работа туристического агента лишь на первый взгляд интересна и романтична, так как ассоциируется с дальними странами, пляжами и морями, возможностью оказаться в раю – тогда как в действительности это тяжкий потогонный труд, с утра до ночи, без выходных, на нервах, с вечным преодолением трудностей в хаосе туристического рынка, где всегда что-то идет не по плану.

В июле, в разгар летнего туристического сезона, путевки разлетались как горячие пирожки – несмотря на кризис и санкции – и Юля почти не бывала дома, в съемной квартире у МКАДа. Приходила поздно, спала мало, уходила рано. Личной жизни не было, да и вообще жила ли она? Ей двадцать девять, а ни ребенка, ни котенка, ни собственной жилплощади, ни перспектив изменения ситуации к лучшему. Работа, работа, работа. Хорошо, что работа есть, плохо – что есть только она. В редкий выходной день чувствуешь себя овощем – спишь, ешь, пьешь, смотришь ТВ – и самое ужасное в том, что тебе нравится быть овощем. Куда подевались мечты? Где ты хотела быть – вспомни – и где ты сейчас? Где будешь через десять лет? Через двадцать?

Она редко читала книги, редко ходила в театр, не заводила знакомств вне офиса – по ее собственным ощущениям, она медленно деградировала в замкнутом пространстве того, что было ее жизнью. Закон эволюции – ненужное атрофируется и отмирает. Она отлично продавала путевки и разбиралась в курортах Европы, но за порогом офиса турфее превращалась в женщину, потерявшуюся где-то на середине пути между детством и старостью. Не сказать, что ей не нравилось то, чем она занималась – нравилось, хоть и меньше, чем раньше – просто не было чувства цельности. Был дисбаланс. В этом плане она не отличалась от других женщин в их коллективе: в основном незамужние одинокие трудолюбивые за тридцать, с туманными перспективами изменений, учитывая их образ жизни. Бытие определяет сознание – это про них. Когда болото засасывает, некоторых это устраивает, и они не пытаются выбраться из мягких объятий трясины, из комфорта привычного.

Хотелось ли Юле любви? Да. Делала ли она что-нибудь, что приблизило бы ее к цели? Нет. Среди ее клиентов были конечно мужчины, но в основном женатые, а с такими она не связывалась. Как-то раз обожглась – больше не хочет, тем более учитывая, сколько всего она знает о тех, кого отправляет в туры. Туризм – интимное дело. Костяк клиентской базы – умеренно богатые люди, не олигархи, но с замашками оных. Подавай им первый класс, трансфер на авто строго конкретной марки, замену номера в отеле, а то и самого отеля в последний момент. Сколько они выпили крови, сколько нервов сожгли, сколько лет жизни отняли у женщин турагентства? А те, знай, делают римминг и расстилаются ковриками, все терпят за деньги. Жены и наложницы мини-олигархов – отдельный цирк. Ну да ладно, хватит об этом.

В тот поздний вечер она ехала с работы в метро и читала книгу, которую взяла у коллеги. «Юлька, это нечто! И детектив, и про любовь! – восторженно сказала Даша. – И все умно, не то что у некоторых».

Влад Громов. «Удар в спину».

Скорей всего это творческий псевдоним обладателя менее коммерческого ФИО. Влад Громов – не Вася Пупкин, это сразу половина успеха. А книга и впрямь неплоха. Остросу-

жетный детектив с романтической линией. Юля не была поклонницей детективов, тем более остросюжетных, Сидней Шелдон остался в прошлом, в подростковом возрасте, но в этой книге было нечто такое, что захватило ее и удержало. Великолепный слог. Живые герои. Нарастающее напряжение, требующее разрядки и заставляющее бежать к финишу, сдерживая желание прыгнуть туда через двести страниц. Главный герой мстит за дочь, которую убили бандиты – в общем-то, тривиальный сюжет, но перо мастера делает из него глубокое развернутое полотно, далекое от ширпотреба и заставляющее задуматься о серьезных вещах. Кто человек человеку? В чем природа жестокости? Как обычные люди становятся гангстерами и убийцами? Убийство из чувства мести – грех или право отца?

Она читала весь вечер и часть ночи. На следующий день, не выспавшаяся, но довольная, она вернула книгу хозяйке и пошла в книжный. Там она купила две книги Громова, и вечер снова прошел не зря. Громов – мастер остросюжетного психологического детектива. Кто он? Что за человек?

Сведения в Википедии были скудными. Родился в Москве в 1980 году, 37 лет, автор пяти книг. Фото нет. Фото нет даже в Google, где есть все. Странно. Реальный ли это человек? Книги написаны одной рукой, в этом сомнений нет – но чья она?

В социальных сетях Юля нашла группы поклонников творчества Громова. От двадцати человек до без малого пяти тысяч. Цитаты, обсуждения, флуд – и на всех одно фото Громова. Одно-единственное. Одетый в черный костюм и белую рубашку, он смотрит мимо объектива камеры сквозь черные очки, а на заднем размытом фоне – город: улица, машина, дерево, люди-призраки. Хорошее фото, жаль, что одно. Симпатичный ли он? Пожалуй, да. Но солнцезащитные очки мешают понять, какой он на самом деле. Он прячется за черным пластиком.

Внезапно ритм ее сердца ускорился.

Она увидела новость.

Издательство, выпускающее книги Громова, объявило розыгрыш приза – ужина с автором в ресторане. Для участия в акции нужно купить новый роман Громова в день выхода, то есть послезавтра.

Еще бы чуть-чуть, и пролетела бы. Впрочем, какая разница? В любом случае шанса у нее нет. Ни разу в жизни она не побеждала в конкурсах, розыгрышах, лотереях – генераторы случайных чисел, шарики и карточки, эти вероятностные инструменты фортуны, были против нее. Она знала, что не стоит и пробовать, но другая часть ее существа знала обратное: «Куда ты денешься? купишь книгу, получишь заветный код, зарегистрируешься и будешь с дрожью в коленках ждать розыгрыша. Победитель получает все, утешительного приза нет».

На следующий день в офисе она поймала себя на том, что не хочет делиться новостью с Дашей, от которой узнала о Громе. Этакое подлое эгоистичное чувство, всплывшее на поверхность и неприятно удивившее – ведь она, как водится, была о себе лучшего мнения. Ей стало стыдно. Поэтому она тут же рассказала все Даше.

Взвизгнув от радости, та бросилась ей на шею. «Юлька, я куплю десять книг! Чтоб шансы были больше».

Юлька улыбалась, но в душе радости не было. Не было азарта и возбуждения, как у Даши. Она купит одну книгу, не десять, и будет завидовать той, кто выиграет приз.

В день X она не чувствовала дрожи в коленках. Ей было все равно. Перегорела. А вот Даша места себе не находила. Купив накануне двенадцать книг в двух магазинах, зарегистрировав коды на сайте издательства и выписав их в смартфон, она поминутно заглядывала на сайт и ждала результатов. Роман «Черная комната» вышел тиражом в тридцать тысяч экземпляров, но, естественно, его не продали зараз, и Даша прикидывала свои шансы. Может, один к двумстам? Если так, то неплохо.

В пять часов пополудни на сайте вывесили результаты. Код победителя.

Ни один из кодов Даши с ним не совпал.

– Напьюсь с горя в гордом одиночестве, – сказала она упавшим голосом. – А книги раздам соседям, пусть читают. Ты свой сверила?

У Юли не было с собой кода, а книга лежала дома, прочитанная от корки до корки.

– Вечером гляну, – ответила она с искренним безразличием. – Какой смысл?

Не успела она это сказать, как ей пришло смс.

«Поздравляем! Вы выиграли ужин с Владом Громовым. Просьба связаться с издательством по указанному ниже телефону».

Первая мысль была – Даша ее разыгрывает. Но Даше было не до розыгрышей – подперев рукой подбородок, она грустно глядела в центр монитора и вряд ли там что-то видела.

Дальше пришло осознание. Это правда. Она победила. Или же это чудовищная ошибка, сбой, отправленная не по адресу смс-ка. Ведь она не могла победить, с шансом один на тысячу, никак не могла – статистика против нее, здравый смысл и весь ее опыт – против. Она не щипала руку, как делают героини книг, чтобы убедиться в том, что не спят, но ощущение нереальности происходящего присутствовало, с настоящим головокружением – то ли от счастья, то ли от волны адреналина, ударившей в голову. Прилетел черный лебедь?

Она ничего не сказала Даше. Не повернулся язык. Скажет позже.

Через минуту ей стало страшно: она поняла, что скоро встретится с Громовым, писателем в черных очках, и к этому не готова, хоть втайне и мечтала об этом. Бойся своих желаний – они сбываются. Когда самые смелые мечты становятся реальностью, не всякий находит в себе силы принять их сразу, без страха и желания вернуть прежнее – привычное и безопасное. «Отдай выигрыш Даше, – послышался внутренний голос. – Избавься от этой ноши, от ужина тет-а-тет с писателем в черных очках».

Невыносимое чувство.

Не будучи в силах терпеть его, она вышла на улицу и позвонила в издательство – словно прыгнула в омут, зажмурившись и перекрестившись. Будь что будет. Она знала, что не простит себя, если струсит и не пойдет. В конце концов, он не съест ее, не изнасилует, не избьет – нечего бояться девочке с кое-каким опытом за спиной. Это не свидание. Это ужин с талантливым человеком, интересным собеседником. Приз в рекламной кампании.

– Здравствуйте, издательство «Гранд», – послышался голос в трубке, женский, чистый, приветливый, подействовавший успокаивающе. – Я вас слушаю.

– Здравствуйте. Я Юлия Галкина. Мне пришло смс про ужин с Громовым.

– Юлия, поздравляю вас. Вы можете выбрать один из трех дней, когда вам будет удобно встретиться с господином Громовым.

Девушка назвала три даты, и Юля выбрала ближайшую. Через четыре дня, в пятницу. В девятнадцать ноль-ноль.

– По просьбе господина Громова стиль одежды – casual, – сказала в заключение девушка. – Джинсы, брюки – в общем, вы понимаете.

Юля удивилась.

– А если я приду в черном вечернем платье, господин Громов не станет со мной ужинать?

– Это его пожелание, но не обязательное условие. Запишите, пожалуйста, адрес.

Это был итальянский ресторан в центре Москвы, довольно дорогой, как подсказал Интернет, с хорошими отзывами.

Вернувшись в офис, Юля вновь погрузилась в сомнения. Интересное необязательное условие – casual. Что еще пожелает «господин Громов»? Жаль, не видно его глаз, они многое сказали бы – неспроста он их прячет, как пить дать неспроста. Но отступить некуда, точка возврата пройдена.

На ужин она приехала на такси. Не гоже девушке на шпильках, с прической и макияжем, в белых штанах в обтяжку, потеть и толкаться в метро вместе с будничным людом, с шумной

многомиллионной Москвой. Ее любовь к столице граничила с ненавистью – такая амбивалентность чувств свойственна многим жителям города, которые не могут понять, как относиться к нему. Массовое сумасшествие и суета уравниваются красотой. В джунглях, где можно погибнуть, есть много способов выжить и преуспеть. У каждого своя Москва. И мало кто уезжает отсюда. Юля – не исключение. Прилетев из Владивостока три года назад, она была твердо намерена пустить здесь корни: взять в ипотеку квартиру, выйти замуж (необязательно за москвича), родить ребенка, стать частью Города. Во Владик она не вернется. В Москве трудно, но это ее не пугает, а минутные сомнения и неудобства преодолимы. Где еще сходишь на концерт «Muse»? Где Третьяковка и Большой театр? Где самый большой туристический рынок в России? Где ужин с Громовым?

Она у ресторана. На часах без четверти семь. Она так боялась застрять в пробке и опоздать, что приехала раньше – интересно, он там?

Сердечко зашло в груди.

Бедная девочка. Как ты волнуешься. Как тяжело дышишь. Как в нерешительности задерживаешься у дверей, прежде чем сделать шаг внутрь.

– Добрый вечер! – приветствовал ее стройный симпатичный администратор с длинными темными волосами, собранными сзади в хвост. – Вас ожидают?

– Не знаю. Влад Громов.

– Конечно! Для вас заказан столик. – Администратор расплылся в улыбке. – Пройдемте, пожалуйста.

В дальнем конце зала был сервирован столик на двоих с лучшим видом на Тверскую набережную.

– Присаживайтесь. Хотите чего-нибудь выпить?

– Воды без газа.

– Конечно.

Он оставил ее одну и долго не возвращался. Поглядывая на часы, она старалась справиться с волнением, но волнение не поддавалось.

Воду принесли без двух минут семь, а ровно в семь пришел Громов.

Возникнув словно из ниоткуда, из-за ее спины, он сел на свое место напротив.

– Здравствуйте. Влад Громов, – просто сказал он.

Она, кажется, вздрогнула.

– Очень приятно. Юля.

Он словно сошел с той единственной фотографии: черный вельветовый пиджак, черные очки, бледная кожа – но он был живым Владом Громовым из плоти и крови, рядом с ней. Странное чувство, испытываемое всякий раз при встрече со знаменитостью. Человек с экрана, с обложки, даже со сцены – не совсем человек, пока не увидишь его достаточно близко для того, чтобы образ стал реальностью, материализовавшейся голограммой.

Она не сразу заметила, что волосы у него длинные и зачесаны назад, тогда как на фото – короткий ежик.

– Поздравляю с победой, – сказал он. – Это была идея издательства. Думаю, зря я согласился. На сайте зарегистрировались три тысячи читателей – представьте, сколько было горя и слез. Они не выиграли. Повезло вам. Может быть, повезло, – прибавил он многозначительно.

Он говорил ровным спокойным голосом, приятным баритоном, глядя ей в глаза сквозь черные стекла очков – а ей было неуютно. Хорошее начало. Теперь она испытывает чувство вины перед тысячами разочарованных читателей, в том числе перед Дашей, чьи шансы были в двенадцать раз выше. Нажав на кнопку в ее душе, он, кажется, наблюдал за реакцией, но сам оставался невидимым. Он так и будет сидеть в очках?

Словно прочитав ее мысли, он снял их.

Глаза у него были серые, а белки красноватые – много сидит за компьютером, мало спит. Глаза смотрели внимательно, даже слишком, и она чувствовала, что он видит больше, чем ей хотелось бы показать.

Официант принес меню.

– Есть предпочтения в вине? – спросил Громов. – Белое, красное, итальянское, французское? Я не разбираюсь в винах, сразу признаюсь, так что положусь на ваш вкус.

– Мне нравится белое итальянское.

– Прекрасный выбор. Осталось определиться с едой.

Через пять минут молчания и листания меню они определились. Салаты, паста, десерты, облепиховый чай. Юлия не была фанаткой еды, и Громов, похоже, тоже. Это плюс. Ей импонировали люди, не делавшие культа из физиологического процесса потребления пищи. В жизни есть более важные вещи. Намного важней, чем гастрономические удовольствия.

– Чем занимаетесь? – спросил Громов. – Если не секрет.

– Туризмом.

– Отправляете людей туда, где они будут счастливей, чем здесь? Так им кажется?

Определенно он любил психологические этюды.

– Они сбегают в сказку на одну-две недели, возвращаются и копят на следующий тур, – сказала она. – Живут от отпуска до отпуска. Богатые не копят, но в остальном мало чем отличаются. Им даже хуже. Они тратят больше, а удовольствия получают меньше. Иногда цифры в голове не укладываются. Миллионы за неделю. Они мучают нас даже ночью, достают разными прихотями. Вынь им да положь сию минуту.

– Нервная работа.

– Еще какая.

– Умение быть счастливым сродни искусству. Легче всего уехать на море на все включено, за дорогим эрзац-счастьем – трудней быть счастливым каждый день. В Москве, в Питере, во Владивостоке, – он сделал акцент на последнем слове. – Знаете, почему?

Это был риторический вопрос, и Юлия промолчала. Она думала о Владике. Откуда он знает? Или это случайное совпадение?

– Потому что люди ко всему привыкают и хотят больше, чем у них есть, – сказал Громов. – Это мешает им любить жизнь и быть счастливыми. Если даже ты беден, но при этом здоров, у тебя есть семья, дети – почему ты несчастлив? Почему рвешься куда-то на последнее? Остановись, подумай. Обними ребенка, приласкай, поцелуй. У него нет рака мозга. Он жив и здоров. Он тебе улыбается.

– А вы? – вдруг спросил он. – К чему вы привыкли?

Она задумалась.

– Много к чему, – сказала она. – К московской зарплате. К съемной квартире у МКАДа после квартиры в двадцати километрах от МКАДа.

– К тому, что видите, слышите, ходите, – продолжил он. – К тому, что живы. Как сказал кто-то из мудрых, переживать по поводу отсутствия башмаков можно лишь до тех пор, пока не встретишь человека без ног.

Официант принес вино и наполнил бокалы.

– За что выпьем? – спросил Громов. – За счастье?

– Прекрасный тост, – сказала она.

Они выпили.

– Можете задавать вопросы, – сказал он. – Все включено.

Он сдержанно улыбнулся, глядя в глубину ее глаз.

– Какие вопросы?

– Почти любые. Перед вами живой писатель – неужто нечего спросить? Выпейте еще для смелости, если страшно, но я не кусаюсь.

Он шутник, этот мистер Громов – ходит по краю и улыбается, наслаждаясь эффектом от своих слов.

Она приняла вызов и решила ему подыграть. Допив вино, она позвала официанта:

– Налейте еще, пожалуйста.

Тот с молчаливым достоинством выполнил ее просьбу.

– Первый вопрос, – сказала она. – Влад Громов – настоящее имя?

– Да.

– Второй – кем вы были до того, как стали писателем?

– Служил Родине.

– Были военным?

– ГРУ. Главное разведывательное управление. Но это страшная тайна. Если с кем-то поделитесь, придется от вас избавиться.

Он шутил без улыбки, без искорки в серых глазах – ей стало не по себе, но, не подав виду, она без запинки выдала третий вопрос:

– Почему вы ушли оттуда и стали писателем? Или бывших не бывает?

На мгновение ей показалось, что они поменялись местами и теперь его очередь чувствовать себя неуютно, а ее – ходить по краю дозволенного и улыбаться.

Не тут-то было. Громов и бровью не повел.

– Во-первых, ГРУ – это не ФСБ. Во-вторых, я диссидент. Я люблю Родину, но больше ей не служу. Я пишу книги, и мне это нравится.

– Тогда четвертый вопрос – много ли зарабатываете?

– Достаточно, чтобы чувствовать себя счастливым. Как известно, не в деньгах счастье и не в их количестве, а в том, сколько надо. Социологические исследования показали отсутствие связи между уровнем дохода и счастьем. Более того, порой зависимость обратная.

– В общем, вы чувствуете себя счастливым?

– Стараюсь. И время от времени получается. Я на пути к цели. Следующий вопрос?

Она задумалась. Вопрос не шел в голову, но очень хотелось спросить.

– Может, о личной жизни? – подбросил идею Громов, провоцируя и улыбаясь.

– Не думаю. Лучше скажите, что делаете в свободное от творчества время.

– Читаю. Занимаюсь спортом. Созерцаю природу. Как давно вы позволяли себе просто созерцать? Не мгновение между срочными делами, а хотя бы минут десять?

– Давно.

– Попробуйте. Это вас оживит. Поможет почувствовать себя частью Вселенной, а не белкой в колесе, пробегающей день сурка.

Принесли салаты.

– Можно шестой вопрос? – спросила Юля.

– Вы победитель, вам можно все. Почти.

– Почему casual?

Он то ли усмехнулся, то ли улыбнулся.

– Я знал, что вы это спросите. Отвечаю. Хочется простоты и искренности. Женщина без макияжа, без накладных ресниц и ногтей, в джинсах – мой идеал. Никаких вечерних платьев и блесков. Они отвлекают от главного – от человека. За ними не спрячешься – разве что на минутку.

– Мне не сказали о макияже, и я накрутилась. Честно говоря, хотела надеть черное вечернее платье и посмотреть, что будет, но не стала.

– Зря. Я был бы под впечатлением. Почему передумали? Боялись остаться без ужина?

– Боялась показаться невежливой и... вызывающей.

– Страх большинства перед нормами. Перед обществом. Чтобы сделать шаг за черту, прочерченную миллионами, нужно быть смелым или безумным. Девяносто девять и девять

десятих – ни те, ни другие. Средние члены общества. Увидев вас в черном вечернем платье, я бы решил, что вы из одной десятой процента, но вы пришли в брюках.

Она не могла понять, как относиться к Громову. Он вызывал у нее противоречивые чувства, смешанные в коктейль со странным вкусом. Интерес, настороженность, капелька обиды, капелька сексуальности – это не скучный ужин, это черт знает что, и ей это нравится.

Она пила много, больше, чем Громов. Ей не хватало безумия, она была слишком правильной, из большинства, тут он прав. Она могла бы надеть платье, но пришла в брюках. А он? Он необычный. Она таких не встречала. Он из одной десятой процента. В его тайном шкафу полным-полно скелетов, она в этом уверена. Кто он, господин Громов, автор остросюжетных детективов, на страницах которых льется кровь, бродят маньяки, а красавицы совокупляются с плохими парнями и полицейскими при исполнении? Где источник его вдохновения? Что за черным пластиком и серой радужкой глаз?

После первой бутылки он заказал вторую. Он не пьянел. Пьянела она. И когда он предложил прогуляться, она согласилась. Погода прекрасная. Почему бы не погулять, не продлить встречу в качестве бонуса? У нее много вопросов. Он отвечает, но насколько он искренен? Где он, а где маска? За пару часов не узнать. На улице он снова надел очки. Она не видит его, а он видит все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.